

Мейси Эйтс

Рискнуть всем ради тебя

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Эйтс М.

Рискнуть всем ради тебя / М. Эйтс — «Центрполиграф»,
2014 — (Любовный роман – Harlequin)

Рэйчел Холт – наследница огромного состояния, невеста обеспеченного бизнесмена. Поддавшись обаянию незнакомца, она проводит с ним ночь. Но грезы быстро рассеиваются: ее любовник оказывается заклятым врагом ее жениха. Между тем она, кажется, всем сердцем любит своего соблазнителя... Как ей выпутаться из этой ловушки?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

© Эйтс М., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Мейси Эйтс

Рискнуть всем ради тебя

One Night to Risk It All © 2014 by Maisey Yates

«Рискнуть всем ради тебя» © «Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

Рэйчел Холт никак не могла оторвать взгляд от прикроватной тумбочки, на которой блестело в свете ночника кольцо. Подняв левую руку, она взглянула на свой палец, на котором оно красовалось всего лишь несколько часов назад.

Палец выглядел непривычно – слишком уж долго она носила на нем это кольцо.

И все же надеть его сейчас было бы неправильно.

Взяв кольцо с прикроватной тумбочки, она задумчиво любовалась его сиянием. Затем обернулась к мужчине, спавшему рядом с ней. С закрытыми глазами, руками, заброшенными за голову, и черными кудрями, упавшими на лицо, он был похож на ангела. Прекрасного падшего ангела, показавшего ей кусочек восхитительной и грешной жизни.

Но не он подарил ей это кольцо. И не за него она должна была выйти замуж в следующем месяце.

В этом-то и заключалась главная проблема.

Впрочем, он был настолько красив, что думать о нем как о проблеме не получалось. Алекс – с кожей, позолоченной загаром, и бездонными голубыми глазами. Алекс, которого она впервые в жизни увидела сегодня на причале, – подумать только, они были знакомы меньше суток!

Она взглянула на часы. С момента их встречи прошло лишь восемь часов. И этого времени хватило, чтобы забыть о годах respectableго благонравия. Забыть о кольце, полученном в честь помолвки. И броситься туда, куда звало ее... нет, явно не сердце. Скорее, гормоны.

Что на нее нашло? Она никогда не позволяла себе ничего подобного. И никогда не считала себя настолько глупой, чтобы позволить страсти взять верх над здравым смыслом и приличиями.

Да, сегодня о приличиях и речи не было.

Стоило ей увидеть Алекса, как она мгновенно была заморожена его движениями, тем, как перекачивались под кожей его мускулы, пока он мыл палубу.

Закрыв глаза, она перенеслась в ту самую минуту. Эти мгновения, заставившие ее отбросить доводы разума вместе с одеждой, стояли перед ней, словно наяву...

Погода была идеальной – лучший день за все время их пребывания на Корфу. С моря дул прохладный бриз, так что было не слишком жарко. Рэйчел с Аланой только что пообедали. Теперь ее подружке пора было ехать в аэропорт: ее ждал самолет на Нью-Йорк. Ну а самой Рэйчел предстояло задержаться: она должна была представлять семейство Холт на очередном благотворительном мероприятии.

Каникулы были для Рэйчел последним глотком свободы перед предстоящей в следующем месяце свадьбой. Ей хотелось как следует оттянуться – о, конечно, соблюдая все приличия! – как хочется этого каждому, кто намеревается вскоре связать свою жизнь брачными узами.

– Может, еще по туфлям? – Алана махнула рукой в сторону маленького стильного магазинчика на другой стороне улицы.

– Пожалуй, нет, – откликнулась Рэйчел, в задумчивости разглядывая яхты, качавшиеся у причала.

– Ты что, заболела?

– Может быть. – Рассмеявшись, Рэйчел двинулась в сторону моря.

– Это все из-за свадьбы? – спросила Алана.

– Вряд ли. Я уже привыкла к этой мысли. Мы уже шесть лет вместе, давно помолвлены... Дату свадьбы назначили почти одиннадцать месяцев назад. Так что...

– Но ты имеешь право передумать, – произнесла Алана.

– Нет. Ты можешь себе это представить. Наша свадьба считается главным светским событием года. Аякс наконец получит компанию «Холт», папа сможет назвать его своим сыном... ведь только об этом они и мечтают.

– А о чем мечтаешь ты?

Рэйчел так давно не задавалась этим вопросом, что теперь не знала, что ответить.

– Аякс мне... небезразличен, – наконец произнесла она.

– Но ты его любишь?

Рэйчел заметила движение на одной из яхт. Какой-то мужчина драил палубу. Его торс был обнажен, выцветшие шорты свободного покроя прилипли к стройным бедрам. Солнце освещало его бугрящиеся мускулы, и она могла рассмотреть его тело во всех подробностях.

Она задохнулась.

В одну секунду на нее волной нахлынула страсть, жар желаний – все то, чем природа обделила ее. По крайней мере, так она считала раньше.

– Нет, – проговорила она, не сводя взгляда с мужчины на палубе. – Я не люблю его. То есть... люблю, но по-другому. Я не влюблена в него.

Это не было для нее откровением. Но эта мысль, оформившаяся в вихре нахлынувших на нее чувств, теперь пугала ее.

Она полагала, что отчасти в этом есть и ее вина. Аякс не был страстным мужчиной. Скорее наоборот. Он редко прикасался к ней. За все эти годы они не зашли дальше поцелуев. Иногда поцелуи были приятны, иногда, когда они отдыхали на диване в его пентхаусе, были достаточно долгими. Но они ни разу не пытались стянуть друг с друга одежду. Земля не качалась под ними. Они запросто могли остановиться в любой момент.

При этом Аякс был весьма симпатичным. Поэтому Рэйчел полагала, что проблема – если это можно назвать проблемой – кроется в них обоих. Что ей не хватает страсти, угасшей после многих лет строгого контроля. Когда-то, давным-давно, эта страсть привела ее на край гибели – но в последний момент она сумела спастись, прекрасно понимая, от какой беды уберегла ее судьба.

С тех пор она крепко держала себя в узде. И именно благодаря этому, как ей казалось, они с Аяксом были идеальной парой.

Но она ошибалась. Теперь она понимала это с беспощадной ясностью.

В ней кипела страсть. И желание.

– И что же ты будешь делать? – встревоженно спросила Алана.

– В смысле? – Лицо Рэйчел залилось краской.

– Ну, в смысле... ты же его не любишь.

Разумеется, Алана говорила совсем не о том. Она не знала, что мир Рэйчел только что перевернулся с ног на голову из-за мужчины, находившегося в полусотне метров от нее.

– Ну и что? – махнула рукой Рэйчел.

– Ты не сводишь взгляд с того парня, – заметила Алана.

– Правда? – непонимающе взмахнула ресницами Рэйчел.

– Не отрицай!

– Ну... да, он ничего...

– Ничего – это слабо сказано. Иди поговори с ним.

– Что? – изумилась Рэйчел. – Вот так просто... поговорить? И что?

Флирт, опасность, жизнь ради одной минуты – все это происходило с ней так давно, что она порой сомневалась, действительно ли это было в ее жизни. Рэйчел, которая едва не погубила себя и свою семью, умерла. Из ее праха восстала новая Рэйчел – послушная и

благонравная. Она думала лишь об одном – о том, чтобы все вокруг нее были довольны и счастливы. Она не желала больше переступить черту, отказываться от спокойной и безопасной жизни, которую обеспечил ей отец.

И все же, думая об этой жизни, об Аяксе, она чувствовала, что задыхается. Как будто на ее шею затягивается петля. Как будто часы уже вели отсчет минут, оставшихся до ее гибели...

«Не преувеличивай, Рэйчел, – убеждала она себя. – Тебе предстоит свадьба, а вовсе не казнь».

Но она все равно не могла избавиться от давящего чувства. Свадьба означала, что ее жизнь навеки будет определена. Она станет женой Аякса. Навсегда останется послушной и благонравной Рэйчел.

– Ну, что же ты? Иди к нему! – проговорила Алана. – Ты же вся пылаешь с того момента, как впервые бросила на него взгляд. Я ничего не говорила тебе после вашей помолвки с Аяксом, но теперь скажу: ты не в восторге от него, и это видит каждый, у кого есть глаза.

– Да, ты права...

– Слушай, сейчас мы стали старыми и скучными. А в старших классах были способны на безумные поступки...

– Это еще мягко сказано!

– Но мне кажется, что ты слишком уж поддаешься обратному порыву.

– Альтернатива была не слишком впечатляющей.

– Может быть. Но то будущее, которое ты готовишь себе, тоже может оказаться не слишком радостным.

– А что еще я могу поделать? Отец столько раз вытаскивал меня из неприятностей! Когда-то он чуть не махнул на меня рукой. А теперь? Мы с ним отлично общаемся, он мной гордится... И если я должна заплатить за это, выйдя замуж за Аякса, я заплачу эту цену.

– Но тебя хотя бы бросает в жар при взгляде на него?

– Нет, – тихо призналась Рэйчел, вновь кинув взгляд на яхтсмена.

– Значит, ты просто обязана доставить себе радость и провести время с мужчиной, от взгляда на которого ты вся горишь.

– И что? Я должна подойти к нему и заговорить? Готова поспорить: он одарит меня парой греческих ругательств и вновь вернется к работе.

– Ни за что! – рассмеялась Алана.

– Откуда ты знаешь? Может, ему не нравятся блондинки?

– Ты ему понравишься. Ты из тех женщин, что сводят мужчин с ума.

– Не теперь, – проговорила Рэйчел. Флирт и заигрывания чуть не закончились для нее катастрофой одиннадцать лет назад. А Аякс явно не сходил по ней с ума.

– Лгунья, – засмеялась Алана. – Хоть на минуту позволь себе рискнуть. Перед тем, как твоя жизнь подойдет к концу.

Рэйчел не могла отвести взгляд от яхтсмена. Она должна была поставить Алану на место, отмести все провокации... но она была не в силах.

– А ты... ты когда-нибудь вытягивала счастливый билет?

– В смысле, испытывала ли я оргазм с мужчиной? Ну да, конечно! Так что...

При слове «оргазм» щеки Рэйчел вспыхнули. Такого опыта у нее не было. Она несколько раз доставляла удовольствие мужчине, но ни разу не получала его в ответ.

– Хорошо, – решительно проговорила она. – Я пойду и поговорю с ним. Просто поговорю. Безо всяких оргазмов. Так что не смотри на меня так многозначительно.

– Ладно. Я буду рядом. Если... словом, если тебе что-нибудь понадобится, пришли эсэмэску.

– Не волнуйся, у меня всегда с собой газовый баллончик, – подмигнула подруге Рэйчел. – Аякс настоял на этом.

Что ж, она поговорит с этим красавцем-моряком. Просто поговорит. Всего на мгновение станет смелой и беззаботной – совсем не такой, как эта, сегодняшняя Рэйчел. Урвет для себя мгновение, в которое ей не придется подстраиваться под ожидания окружающих.

Одно мгновение. Просто поболтать с симпатичным парнем. И все.

Рэйчел глубоко вздохнула:

– Пожелай мне... ну, не удачи... но...

– Удачи! – подмигнула ей Алана.

– Я не собираюсь изменять Аяксу, – предупредила она.

Действительно, смешно даже думать об этом. Конечно, есть люди, живущие мгновением. Но она не из таких. Да, в юности у нее был период бунтарства. Но потом она поняла, что ее бунт рушит чужие жизни. И ее собственную – не только сегодняшнюю, но и будущую.

Но ведь нет ничего плохого в том, чтобы просто сказать этому парню «привет»? Еще немного насладиться жаром, в который ее бросало при одном взгляде на него.

– Ну конечно! – насмешливо протянула Алана.

– Помолчи. – Повернувшись, Рэйчел решительно двинулась прочь. Руки ее тряслись, тело изо всех сил сопротивлялось тому, что она задумала. Ладони вспотели, сердце колотилось так, что она боялась вот-вот потерять сознание, ее тошнило, словно организм старался отговорить ее от опрометчивого шага.

Но ей было наплевать.

Бросив последний взгляд на Алану, она двинулась к пристани.

Она лишь поздоровается с ним. Ну, может, немного пофлиртует. Абсолютно безобидно. Когда-то она была в этом непревзойденной мастерицей: похлопать глазами, коснуться плеча – не имея в виду ничего особенного, желая лишь удовлетворить чувство собственной значимости. Тогда это казалось ей веселой игрой.

Почему не вспомнить те времена? В конце концов, это последние дни ее свободы. Возможность погулять с Аланой, прошвырнуться с ней по магазинам, поваляться в номере отеля, листая любовные романы, показать себя на большом благотворительном балу – без родных и без Аякса.

Это – лишь часть программы. Шанс на время забыть о Рэйчел Холт, обожаемой прессой, достойно представляющей свою семью в обществе, делающей лишь то, что правильно.

Она хотела побыть просто Рэйчел. Не старой. Не новой. Рэйчел – и все.

Подойдя к яхте, она еще раз глубоко вздохнула, подняла взгляд – и увидела перед собой пару таких ярко-голубых глаз, подобных которым ей ни разу не доводилось наблюдать. Затем она разглядела озорную улыбку и полоску белоснежных зубов, ярко выделявшихся на загорелом лице. Вблизи он был еще сногшибательнее.

Гормоны забурлили в ее крови, подталкивая к дальнейшим действиям.

Дурацкие гормоны!

– Вы заблудились, – сказал он по-английски с сильным акцентом. Акцент был такой же, как у Аякса, – греческий. Впрочем, не совсем такой. Не утонченный, а резкий, словно входивший в резонанс с ее телом, высекающий где-то у нее внутри снопы жарких искр.

Если она сейчас же не уйдет, ей конец!

Но она не ушла. Ее ноги словно приросли к месту.

– Ну... я... просто я была вон там. – Она махнула рукой в сторону. – И увидела вас...

– Увидели меня?

– Да.

– И все? – Поставив ногу на металлическое ограждение у борта, он перемахнул через него и спрыгнул на причал одним движением – мгновенным, ловким... и чертовски сексуальным.

– Да... и все.

– Как же вас зовут?

– Рэйчел Холт.

Она ждала, что его глаза загорятся любопытством.

Или он отвернется от нее. Именно так люди всегда реагировали на ее имя.

Но ему оно явно ничего не говорило.

– Ну и что же ты такого увидела во мне, Рэйчел? – Его голос горячил ее кровь, заставляя бежать быстрее.

– Ты... ты очень сексуален, – произнесла она. Никогда еще она так прямо не говорила с мужчиной. Она отлично умела ладить с людьми. Ее любили даже циничные репортеры. Но ей было привычнее предлагать мужчинам прохладительные напитки, чем собственное тело.

– Сексуален? – Моряк изумленно поднял бровь.

– Да. – Щеки Рэйчел пылали, слова – глупые слова! – словно сами собой вылетали из ее рта. – Неужели до сих пор ни одна женщина не подходила к тебе познакомиться?

– Подходили, конечно. Но они не были столь обворожительны. И чего бы ты хотела?

– Я думала... – Внезапно она поняла, чего хочет. Она хотела всего, что мог дать ей этот незнакомец. Ей хотелось касаться его тела, целовать его, чувствовать на своей коже его пальцы, возносящие ее на вершину блаженства. – Я думала, мы можем чего-нибудь выпить.

Да, выпить! Что-нибудь прохладительное. Это было куда разумнее ее фантазий. И безопаснее. Хотя... она даже не знает, как его зовут!

– Как тебя зовут? – спросила она.

– Алекс.

– Просто Алекс?

– Почему нет? – пожал плечами он.

Действительно, почему бы и нет? Зачем ей знать его фамилию? Она не имеет никакого значения. Ей явно не придется представлять его кому-то на вечеринке или упоминать в разговоре. Сегодняшний день закончится – и они больше никогда не увидятся.

– Ну как, Алекс, мы можем пойти что-нибудь выпить? Твой шеф не разозлится?

– Шеф?

– Владелец яхты.

На секунду нахмурившись, он обернулся, затем вновь перевел взгляд на нее:

– Нет. Он уехал в Афины на несколько дней. Я лишь приглядываю за ней. Мне не обязательно постоянно торчать у причала.

– Да, уплыть ты ведь явно не планируешь! – Рэйчел рассеялась, но тут же почувствовала себя ужасно глупо. Как будто ей вновь было восемнадцать, а не двадцать восемь. Именно так она вела себя тогда. С тех пор жизнь многому ее научила. Но сегодня все уроки оказались забыты.

Он по-мальчишески сморщил нос от яркого солнца:

– Не планирую. Хотя в прошлом со мной случалось и такое.

– Неужели?

– Да. Поэтому я в конце концов оказался здесь. Я немало скитался.

В этих словах ей почудился какой-то подспудный смысл. Ей вдруг показалось, что этот незнакомец, которого она знала всего несколько минут, был с ней честнее, чем мужчина, собиравшийся на ней жениться.

– Ну что, пойдём выпьем? – произнес он.

– Разумеется.

– Сейчас, только рубашку надену. – Улыбнувшись ей, он вновь забрался на палубу. Она едва не попросила его остаться, как есть. Но это было бы слишком. Она ведь уже решила, что между ними ничего не будет. Они всего лишь выпьют вместе.

Зайдя в соседний бар, они заказали по стакану содовой. Она отправила сообщение Алане, уверив ее, что все в порядке и ее визави не похож на убийцу-маньяка. Она, впрочем, не стала сообщать подруге о том, что после бара они с Алексом несколько часов бродили по городу, а затем устроились поужинать на пирсе, болтая и смеясь за пастой с морепродуктами. Она не стала описывать, как Алекс поднес к ее губам кусочек своей закуски на пробу, их глаза встретились – и все тело Рэйчел запылало огнем.

И разумеется, о том, что поздно вечером Алекс пригласил ее в клуб.

Она не была в клубах с юных лет, когда ей приходилось проникать туда по фальшивым документам. Клубы были рассадником скандалов и секса, чего никогда не одобрили бы ни ее отец, ни Аякс. За посещение подобных мест светская хроника подвергла бы ее остракизму.

Алкоголь, грохот зажигательной музыки, липкий танцпол, переполненный разгоряченными телами. Когда-то она это обожала. Но любовь прошла, когда она поняла, чем грозят ей подобные развлечения.

Но сегодня она отбросила свое благонравие. Она чувствовала, что не в силах противостоять тем волшебным заклинаниям, которыми околдовал ее Алекс. Ни один человек в зале не смотрел на нее, не ждал от нее подобающего поведения. Поэтому ей казалось, что здесь она ничем не рискует.

С Алексом обстановка вокруг казалась возбуждающей и опасной. Она наполняла ее кровь адреналином, которого Рэйчел так не хватало все эти годы. Весь этот безумный день кружил ей голову.

– Здесь здорово! – крикнула она, пытаясь перекричать грохот музыки.

– Тебе нравится? – переспросил Алекс.

– Да!

Он взял ее левую руку в свою – его прикосновение обожгло Рэйчел, словно огонь, – и повернул ее пальцы так, что свет ярко заиграл в гранях ее кольца.

– Я хотел спросить тебя об этом, – проговорил он.

Рэйчел словно ударили под дых. Она не хотела вспоминать об этом. Не хотела думать о реальности.

– Я не замужем, – поспешно проговорила она.

– Даже если бы ты была замужем, – произнес Алекс с двусмысленной ухмылкой, – меня бы интересовало лишь, крупный ли парень твой муж и не связан ли он, часом, с мафией.

Мысль о связях Аякса с мафией была ужасно смешной. Он никогда не позволил бы себе подобных скандальных поступков. Он был порядочен и стабилен и вносил размеренность в жизнь Рэйчел. По крайней мере, так полагал ее отец. Она не думала даже, что Аякс способен был разозлиться на Алекса за то, что тот провел с ней вечер в клубе.

Аякс не любил клубы. Впрочем, если бы она отпросилась у него, он, скорее всего, махнул бы рукой и пожелал ей приятного вечера прежде, чем вернуться к подсчету длинных колонок цифр – или чем он там занимался с таким удовольствием вечерами в своем офисе.

– Э-э-э... не переживай. Кроме того, мы не делаем ничего плохого. И я не нарушила никаких клятв.

– Ну да, – ухмыльнулся Алекс. – Вечер только начался.

– Да, – отозвалась Рэйчел. Ее сердце бешено заколотилось.

– Хочешь, потанцуем?

Она взглянула на его протянутую руку – и жаркое желание разлилось тяжелой волной по телу. Аякс никогда не танцевал с ней. И только сейчас она поняла, как ей этого не хватало.

В это же мгновение она ощутила, что наступил решающий момент. Если она согласится, она не откажется и от всего остального.

Впрочем, возможно, этот момент наступил несколько часов назад. Едва встретившись с ним глазами, она уже не могла ответить ему отказом.

– Да, – с трудом произнесла она и тут же почувствовала облегчение. Блаженная легкость охватила ее. Сегодня она будет жить полной жизнью, что бы это ни значило. – Да, Алекс, я хочу танцевать.

Глава 2

В первый раз он поцеловал ее на танцполе. Их со всех сторон окружали люди, становилось все теснее, и поэтому она позволила ему притянуть ее к себе, ощущая грудью жар его мышц. Она тут же приподняла лицо и потянулась к нему. Рэйчел знала, что это выглядит как просьба, но ей было наплевать. Это было нужно ей, как воздух. Ее не волновало, что случится завтра и даже переживет ли она эту ночь.

Если он не коснется ее губами, она точно умрет.

Но Алекс не заставил долго просить себя.

Наклонившись, он поцеловал ее, требовательно раздвигая языком губы. Она с готовностью приоткрыла их и прижалась к нему со всей возможной силой, пока у нее не закружилась голова. Таких поцелуев она раньше не знала. Он будто стер все ее мысли, все переживания, оставив лишь огромное, глубокое, болезненно пульсирующее физическое желание. Желание, требовавшее удовлетворения.

Рэйчел обхватила его руками за шею и приникла к нему всем телом, ритмично прижимаясь к нему уже не в ритме музыки, а в ритме ее собственного желания. Вцепившись пальцами в его густые волнистые волосы, она вновь притянула его голову к себе и слилась с ним губами, выплеснув в поцелуе весь жар своей страсти. Все желание, копившееся в ней долгие годы, она вложила в этот поцелуй. Запретный поцелуй.

Ее жажда становилась все яростнее. Она все сильнее стремилась к тому, чтобы получить задуманное сегодня ночью. Один-единственный раз. Это был ее последний шанс.

Никто не узнает.

– Поехали ко мне в отель, – произнесла Рэйчел, едва оторвавшись от его губ.

Алекс не ответил, лишь вновь приник к ней с поцелуем. Ну конечно, догадалась она, он же ничего не слышит из-за грохота музыки!

– Я сняла здесь номер в отеле. Поехали ко мне, – проговорила она, на сей раз в самое ухо Алекса.

Ей не пришлось повторять дважды. Он мгновенно потащил ее с танцпола – и вот они уже вышли в жаркую темноту летней ночи. Едва выйдя из дверей клуба, он прижал ее к стене и еще раз поцеловал – жадно, требовательно. Восхитительно. Рэйчел изогнулась, приникая к нему как можно крепче, вжимаясь грудью в его грудную клетку, пытаясь хоть немного успокоить жар желания, терзавшего ее тело, словно дикий зверь.

– Сейчас, – пробормотала она, плотно зажмурившись. – Пойдем прямо сейчас. Мне надо... Я не могу...

– Согласен.

– Это рядом. Где-то рядом. У меня кружится голова... Этот город такой запутанный, не поймешь, где находишься...

Алекс, расхохотавшись, прижался к ней лбом:

– Я-то точно знаю, где я.

– Ну и где?

– Рядом с тобой. Остальное меня не волнует.

Рэйчел резко выдохнула, пытаясь подавить вспыхнувшие чувства. Уж чувства тут точно были ни при чем.

– Ты говоришь классные вещи. Лучше всех.

– Веди. – Алекс взял ее за руку.

И она повела его вперед, чувствуя себя уверенной и смелой.

Счастливой.

Она была такой до того, как закрыла себя от жизни. До того ужасного случая с Колином. До шантажа. До того, как ей пришлось, глядя в глаза отцу, рассказать, что она натворила. И как ужасно это может теперь закончиться.

«Я больше не могу тебя защищать, Рэйчел. Ты принимаешь опасные решения. Мужчины всегда будут пытаться использовать тебя ради твоих связей, журналисты вечно будут жалить тебя из-за твоего происхождения. А ты лишь провоцируешь и тех и других. Все, хватит! Если ты будешь продолжать в том же духе, я больше покрывать тебя не буду. Я слишком люблю тебя, чтобы позволить тебе жить такой жизнью».

Мать высказалась еще более жестко: «Женщина твоего положения не может позволить себе совершать подобных ошибок. Подумай, что репортеры будут говорить о тебе, о нас! Я столько лет старалась изо всех сил, чтобы мы могли добиться нашего нынешнего положения в обществе! Я делала это вовсе не для того, чтобы ты лишила нас всего, наделав глупостей!»

Такие яростные слова ее мать могла себе позволить лишь наедине. Наверное, лишь Рэйчел слышала от нее нечто подобное.

И она запомнила эти слова. И все это время хранила их в сердце.

До сегодняшнего дня.

Но сегодня... это совсем другое. Она будто выпала из реальности. Алекс не знает даже, кто она такая! Он явно не хотел ни использовать ее, ни скомпрометировать грязными снимками или видеозаписями.

Даже Аякс хотел заполучить ее, в основном, за ее имя.

Но не Алекс. Алексу нужна лишь она сама.

Эта мысль словно стерла все сомнения.

Они бежали по улице, взявшись за руки и смеясь. Рэйчел сбросила туфли и несла их в свободной руке. Наконец они остановились перед отелем. Свет из холла бросал блики на фонтаны у входа. Рэйчел кинула взгляд на Алекса:

– У меня неплохой отель.

– Точно! – рассмеялся он.

– Не смущайся и... в общем, чувствуй себя свободно.

– Хорошо.

Впрочем, Рэйчел и так не сомневалась, что он будет чувствовать себя комфортно в любых обстоятельствах.

– Хорошо. Но прежде, чем мы войдем, мне хотелось бы задать тебе еще три вопроса. Хорошо?

– Зависит от того, что за вопросы. Хочешь проверить мою благонадежность?

– Ни в коем случае. Даже отпечатки пальцев снимать не буду. Но... ты для меня незнакомец. Так нельзя.

– Что же от меня требуется, чтобы я перестал быть незнакомцем?

Рэйчел на секунду зажмурилась, потом снова вскинула взгляд на Алекса:

– Любимый цвет?

– У меня его нет.

– Да ладно! Тогда какого цвета покрывало у тебя на постели?

– Черное, – улыбнулся он.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать шесть.

– О боже! – Рэйчел почувствовала волнение. – Кстати, мне двадцать восемь. Надеюсь, тебя это не оттолкнет.

– Ни в коем случае, – отозвался Алекс. – Это завело бы меня еще больше, если бы это было возможно.

Сердце у Рэйчел колотилось в безумном, лихорадочном ритме.

– И еще одно... – Она слегка помедлила. – Ты предпочел бы спать под звездами, под открытым небом, или в шикарном номере люкс?

– Меня устраивают оба варианта. Если ты будешь рядом. И лучше без одежды.

Рэйчел задохнулась:

– Отличный ответ.

– Теперь мы можем войти?

– Да, – отозвалась она. – Теперь ты уже не незнакомец, так что все в порядке.

– Отлично, – откликнулся Алекс.

Войдя в отель, они быстрым шагом прошли через холл. Стоя в ожидании лифта, Рэйчел почувствовала, как ее нервы с каждой секундой натягиваются все сильнее.

Едва дверь лифта закрылась за ними, как Алекс вновь прижал ее к стене и запечатал ей рот жадным поцелуем. Его руки требовательно шарили по ее телу. Она чувствовала, как его возбужденный член вжимается в ее бедро, горя от нетерпения, как и все его тело. Оно сквозило во всем – в напряженности его плеч, бешеном стуке сердца, требовательности губ.

Даже в самых жарких своих фантазиях она не могла себе представить, что когда-нибудь мужчина прикинется к ее губам с такой голодной жадностью. И что она будет отвечать ему не менее требовательно.

Прежние поцелуи, оставшиеся в ее памяти, имели отчетливый привкус алкоголя. Но сейчас алкоголь был ни при чем. Ни при чем был ее бунт против устоявшейся, упорядоченной жизни, ее обязательства... Речь шла лишь о ней самой.

Они доехали до ее этажа быстро – но совсем не так быстро, как ей хотелось. Она думала, что не выдержит пытки ожиданием и умрет – или Алекс овладеет ею прямо здесь, не снимая с нее одежды.

Быть может, она не считала себя страстной – но сексуальность в ней бурлила. А поскольку Аякс терпеливо ждал, пока их отношения перейдут на новый уровень, она отлично знала, как удовлетворить себя самой. Она знала, что такое оргазм. Но когда она не контролировала процесс, это было совсем другое дело. Она доставляла удовольствие Колину, но сам он толком даже не дотронулся до нее. А вот теперь Алекс трогал ее вполне недвусмысленно. И ее удовольствие было в ее руках. Это одновременно возбуждало и пугало ее.

Когда они вышли из лифта, ноги у Рэйчел дрожали. Она лихорадочно рылась в сумке в поисках карточки-ключа. Почему она так невнимательно забросила его туда? Разумеется, она не знала, что он понадобится настолько срочно. И вот теперь он нужен ей, нужен немедленно, но она никак не может его найти...

Наконец она нашарила ключ на самом дне сумки.

– Господи, спасибо! – воскликнула она и тут же бросила взгляд на Алекса. – Ты тоже думаешь, что это святотатство?

– Почему?

– Ну... я благодарю Бога за то, что нашла ключ, и теперь мы можем... ведь это прелюбодеяние, так?

– Будет через пять минут. Пока это только вожделение.

– Мощная штука. – Рэйчел открыла дверь номера. – Ну что, заходи...

Алекс вдруг коснулся пальцем ее щеки с такой нежностью, что она задохнулась.

– Ты такая красивая, когда нервничаешь...

Щеки Рэйчел вспыхнули.

– Милый комплимент.

– Это правда. – Он внимательно посмотрел ей в глаза. Ей вдруг перехватило горло, и она закашлялась.

– Спасибо, – наконец проговорила она. – Но, знаешь... когда ты целуешь меня, я нервничаю меньше. Может быть, сделаешь это?

Его не пришлось просить дважды.

Войдя в комнату, он толкнул ее на кровать и сам упал сверху. Она распласталась на мягком матрасе, придавленная тяжестью его тела. Теперь в Алексе не было ничего мальчишеского. Шутливый огонек в его глазах погас. Теперь в них светилося что-то темное, дикое, опасное.

Ей это нравилось.

– В следующий раз я не буду спешить, – сказал Алекс. – Обещаю. Я люблю прелюдию. – Встав на колени, он скинул рубашку. – Она будет. В следующий раз. В следующий раз, обещаю. – Он вытащил из кармана шорт бумажник и, достав оттуда презерватив, отбросил бумажник на пол. За ним полетели остатки его одежды.

У Рэйчел больше не было времени нервничать. Она была слишком занята разглядыванием Алекса. Он был великолепен. И она хотела его. Очень хотела.

Он сдернул платье с ее плеч, обнажив грудь, и приник губами к одному из сосков. Одновременно он потянул вверх юбку и, задрал ее к бедрам, стянул с Рэйчел трусики. Затем, быстро надев презерватив, он раздвинул ее бедра и лег между ними. Подхватив ее ладонями под ягодицы, он резко и глубоко вошел в нее. На секунду она зажмурилась от боли, едва подавив крик. Она не хотела, чтобы стон боли разрушил это мгновение. Самое прекрасное, дикое и безумное мгновение ее жизни.

Если он и заметил что-нибудь, то не подал виду. Он входил в нее резкими толчками вновь и вновь, пока она не начала задыхаться, отчаянно вцепляясь пальцами в его волосы, в простыню, во все подряд. Ей казалось, иначе она взлетит и ее тело рассыплется миллионом осколков.

Боль быстро утихла, и с каждым толчком она приближалась к оргазму. Секс с Алексом не был ни изысканным, ни нежным. Он был словно огненный шторм. И когда она наконец достигла пика наслаждения, это было словно взрыв – неожиданный, мгновенно лишивший ее воздуха.

Она содрогалась всем телом, обвив ногами его икры, вцепившись ногтями в его плечи и не в силах ослабить хватку. Он продолжал двигаться внутри нее, но вскоре тоже хрипло простонал в оргазме. Мгновение – и он был уже на ногах, направляясь в ванную.

Рэйчел лежала, раскинувшись на спине, с задранной юбкой и лифом, сдвинутым к талии, пытаясь отдышаться, спрятав лицо в ладонях.

– О боже, что я наделала?

Сняв презерватив в ванной, Алекс вернулся в комнату с мрачным выражением лица.

– Уж об этом ты могла мне сказать.

– О чем?

– Что ты девственница.

– О... да. Могла. Просто...

– Что?

– Не хотела. Глупо, правда?

Он подошел к ней и взял в ладони ее левую руку.

Ее кольцо сверкнуло перед ее глазами.

– Кто бы ни надел тебе это кольцо, он просто идиот.

Рэйчел страхнула с себя воспоминания. Ее взгляд был по-прежнему прикован к кольцу. Они провели в номере несколько часов и уже успели четырежды предаться сексуальным утехам. Как оказалось, он не соврал: он действительно любил предварительные игры. И не только любил, но и знал в них толк. Он был в них просто великолепен.

Улыбаясь, она вновь надела кольцо на палец. Затем она медленно приподнялась на кровати, чувствуя, как ноют мышцы. Алекс был неутомим. Она не привыкла к таким физическим нагрузкам. При этой мысли она улыбнулась шире. Это было глупо... но она чувствовала себя обновленной. Мечтательной. Живой. Наполовину влюбленной.

Она закрыла глаза. Нет, это уже лишнее. Она же совсем не знает его! Она отдалась ему – вот и все.

Хотя... она помнила, как они танцевали. Как она шла по городу босиком, держа его за руку. Как непривычно она чувствовала себя рядом с ним.

Она была счастлива.

За эти одиннадцать лет ее жизнь стала другой. И в этой, новой жизни ей порой казалось, что она заперта внутри собственной кожи, которая стала ей слишком мала.

А эта ночь вновь все изменила.

Спотыкаясь, она дошла до ванной и посмотрела на себя в зеркало. Волосы ее были в полном беспорядке, а на шее явственно проступал синяк – след чересчур страстного поцелуя.

Она улыбнулась. Казалось, чему ей радоваться? Но она была довольна.

С реальными проблемами она разберется потом.

Отбросив волосы на спину, она вышла из ванной. И тут ее взгляд наткнулся на бумажник Алекса. Наклонившись, она подобрала его. Бумажник был дорогой, из черной кожи, идеально простроченный. Такой мог бы носить в кармане ее отец. Или Аякс. Странно для парня в поношенной одежде, работающего на яхте...

Открыв бумажник, она взглянула внутрь. Американские водительские права. Странно. Он ведь точно грек? Впрочем, может быть, его работодатель – американец?

«Детка, это не твое дело», – шепнула себе Рэйчел. Но прежде, чем закрыть бумажник, она невольно прочла имя, указанное в документе. И оно заставило ее замереть.

Это имя было ей знакомо. Хотя в первое мгновение она не могла вспомнить откуда.

Алексиос Кристофидис.

Затем она, словно наяву, услышала, как это имя произносит Аякс. Его голос был хриплым от ненависти. Этот человек преследовал его. Выкупал акции его компании, писал заявления в налоговую службу о том, что Аякс якобы замешан в махинациях с налогами, жалуюсь на него в агентства по защите окружающей среды... Разумеется, его обвинения были беспочвенны. Но они отнимали время и деньги.

Он не был юнгой.

Он не был просто незнакомцем.

Она дала себя соблазнить злейшему врагу своего жениха.

Пол закачался у нее под ногами, беспощадно, словно зыбучий песок, затягивая ее в прошлое. В тот самый момент, который был так похож на сегодняшний, что ей хотелось завывать.

Момент, когда Колин, разозленный ее отказом, показал свое истинное лицо.

«Не хочешь? Отлично! Но учти, у меня есть те милые фотографии. И видеозапись. Очень убедительная. Та, где ты ублажаешь меня. Мне не нужен секс. Получить деньги от репортеров будет куда приятнее».

Она думала, что с тех пор поумнела.

Но нет, она осталась все той же глупой девчонкой. Нет, даже хуже. Потому что в этот раз негодяй все-таки завлек ее в постель.

– Алексиос?

Мужчина, лежавший в постели, пошевелился. Рэйчел казалось, что она вот-вот упадет в обморок или ее стошнит, она едва подавляла желание в ужасе выбежать из номера.

Но она должна была узнать, что произошло. Узнать, в курсе ли он, кто она.

«Разумеется, он знает, – шептал внутренний голос. – Думаешь, он появился случайно? Ты, конечно, глупа, но не до такой же степени!»

– Алексис. – Она вновь произнесла его имя.

Он сел на постели с плотоядной улыбкой. Но стоило ему взглянуть ей в лицо, как улыбка пропала.

– Рэйчел, – отозвался он, и его голос заставил ее вздрогнуть. – Вернись в постель.

– Нет. – Она приложила руку ко лбу. – Не сейчас. Я...

Его взгляд упал на руку, в которой был бумажник. И тотчас что-то в нем неуловимо изменилось. Что-то очень важное.

На секунду ей показалось, что перед ней – другой человек.

И тут же она поняла, что именно теперь видит его истинное лицо.

Она совсем его не знала. Она обманывала себя, уверяя, что между ними произошло нечто важное. Встреча душ или еще какая-то подобная ерунда.

Что ж, это было лишь свидетельством ее глупости. Ее слабости.

Да, этой ночью она почувствовала себя самой собой. Настоящей. И, как оказалось, настоящая Рэйчел была непроходимо глупа. Вот почему ее держали подальше от реальной жизни.

– Ты ведь знаешь, кто я? – спросила она.

Он встал во весь рост, не пытаясь спрятать от нее свою великолепную наготу. Даже сейчас при взгляде на него ее сердце трепетало.

– Зачем ты залезла в мой бумажник?

– Он лежал на полу, и я его подобрала. Решила, что он слишком хорош для простого матроса. Так что теперь можешь говорить мне правду.

– Я знаю, кто ты, – отозвался он. – Представь, как я удивился, когда понял, что мне не придется тратить время, соблазняя тебя. Все оказалось очень просто.

– Но зачем тебе... почему? – спросила Рэйчел. Ее сердце колотилось как сумасшедшее, руки тряслись.

– Потому что я хочу забрать у него все. Все. И теперь у меня есть для него сюрприз. Я взял тебя первым.

– Ты негодяй! – Рэйчел стала лихорадочно собирать по комнате свою одежду. – Ты!.. В моем номере!.. – Она кинула свои вещи и начала собирать его имущество. – Одевайся и убирайся отсюда! – Она бросила в него шортами и рубашкой. – Вон!

Алекс начал одеваться.

– Я не знаю, кем ты считаешь своего жениха, но я знаю, кто он на самом деле, – произнес он.

– А я знаю, кто ты! Ты... я даже слова такого придумать не могу! Ты – не мужчина!

– Мы оба знаем, что это не так.

– Умение уговорить женщину впустить в себя твой здоровый член еще не делает тебя мужчиной!

– Ты хочешь сказать, что мне пришлось тебя уговаривать?

Конечно, не пришлось. Это была ее ошибка. Глупая, идиотская ошибка.

– Но ты... ты соблазнил меня нарочно! Ты знал, что это разорвет мою помолвку!

– А ты думала, что наша связь на нее не повлияет? Да что ты говоришь? Или ты бесишься из-за того, что я это планировал?

– Да! Я в бешенстве из-за того, что ты это планировал. Я думала, между нами произошло что-то... я думала. – Ее голос сорвался, гнев душил ее.

– Ты такая невинная, Рэйчел, – сухо проговорил он.

– Я уже не невинна, и мы оба это знаем. И виноват в этом ты!

– Нет, ты, *agape*. – Он застегнул шорты. – И не надо обвинять меня в том, что я заставил тебя изменить.

Она не успела ни о чем подумать. Его бумажник будто сам собой вылетел из ее руки, будто граната, ударив Алекса по уху и стукнувшись о стену.

– Вон! – завизжала она.

Да, она сама расстроила помолвку. Погубила семейный бизнес. И все – ради секса. Секса с мужчиной, который обманул ее, использовал, чтобы сделать больно Аяксу...

Аяксу, который этого ничем не заслужил. Который заботился о ней. А что будет с ее отцом... после всего, что он для нее сделал...

Рэйчел спрятала лицо в ладонях, изо всех сил стараясь сдержать слезы.

– Уходи. Уходи, – глухо проговорила она.

– Рэйчел...

– Ты разрушил мою жизнь! – закричала она. – Я думала, ты не такой. А ты просто лгал! Я погубила себя – и все оказалось ложью!

– Я тебе ничего не обещал. Ты совершила ошибку. Тебе не повезло.

– Не говори ему. – Рэйчел чувствовала, как внутри у нее словно сжимается тугий комок. – Только не звони ему.

– А мне и не придется. Ты не выйдешь за него.

– Думаешь, ради одной ночи с тобой я брошу мужчину, с которым помолвлена не один год? Это вряд ли!

Несколько минут назад это совсем не казалось невероятным. Всего несколько коротких минут... Она готова была пойти на скандал, пожертвовать своей семьей – и все ради него. О чем она только думала?!

– Уходи, – проговорила она. – И больше не ищи меня. И не звони ему... пожалуйста... не надо.

– Почему же? – Губы Алекса искривились в усмешке. – Я получил то, чего хотел. Я из тех, кто тщательно планирует каждый свой шаг, *agape*, и я не собираюсь менять свои планы из-за твоих слез.

Он вышел из номера, даже не оглянувшись. У Рэйчел подкосились ноги, и она осела на пол. Только в этот момент она осознала, что до сих пор не одета. Но это было не важно. Одежда не поможет ей почувствовать себя менее уязвимой. Менее... грязной.

Рэйчел чувствовала себя грязной.

Она предала Аякса.

Аякс...

В какой-то момент она была готова порвать отношения с ним, если бы...

Если бы Алекс не оказался отвратительным лживым ублюдком. А значит, она должна вернуться домой. Ее ждет свадьба. Ее жизнь пойдет своим чередом. Как будто ничего не случилось.

Вот почему она избегала страстей и всякого рода безумств. Для нее они несли с собой только боль. Доверие всегда оборачивалось предательством.

Нет, больше никогда!.. Она вернется к Аяксу, к безопасности. А если Алекс расскажет ему все, она будет молить его о прощении.

Она смотрела перед собой сухими горячими глазами. Боль выжигала внутренности.

Она забудет жар сегодняшней ночи. Забудет Алексиоса Кристофидиса.

Глава 3

Он все время твердил себе, что не пойдет на свадьбу. Твердил, когда садился на самолет в Нью-Йорке, и потом, во время полета, когда он выпил куда больше вина, чем обычно позволял себе в путешествиях. Твердил по дороге из аэропорта в поместье Холтов, где, как он знал, должна была состояться церемония.

О свадьбе знали все. Брак между красавцем-бизнесменом Аяксом Куросом и очаровательной наследницей империи Холта был новостью номер один для всей мировой прессы. Он то и дело натыкался на нее с тех пор, как покинул Корфу. С того самого дня, когда Рэйчел Холт вышвырнула его из своей постели.

Рэйчел...

Каждая мысль о ней отдавалась болью. Ее нежная кожа, ее улыбка, то, как она занималась любовью – неловко, но с восторгом. Да, она была неопытна, но она действительно хотела его.

Еще никогда в жизни его так не хотели.

Той ночью в какой-то момент он забыл о своей мести. Он был просто мужчиной, а она – женщиной.

Но когда он сквозь сон услышал, что она назвала его «Алексиос», все рухнуло. Но, к своему удивлению, этот момент не принес ему мстительного удовольствия. И когда она со слезами попросила его не звонить Аяксу, он, в конце концов, решил не делать этого. Хотя ему не было никакого смысла соблазнять Рэйчел Холт, не сообщая об этом ее жениху. Он знал, что Аякс получит корпорацию «Холт» лишь после свадьбы, а расстроив ее, он лишит его вожацкой компании...

И все же он не позвонил.

Он сам себе изумлялся. Впрочем, как и своему нынешнему появлению в особняке Холтов с искусно подделанным приглашением на свадьбу, причислявшим его к числу избранных, которым накануне торжества полагались легкие закуски и прогулка по поместью.

Он попросил свою личную ассистентку заняться приглашением две недели назад. На всякий случай. Чтобы быть готовым ко всему. Алекс всю жизнь был уверен в том, что для лентяев места в мире нет. Как и для честных людей. Чтобы преуспеть, нужно тяжело работать, проявляя при этом нравственную гибкость.

Он отдал приглашение женщине, стоявшей у входа. Она была одета в черное, светлые волосы собраны в аккуратный пучок. Оформление помещений – от лент до цветов – было сдержанным и элегантным. Никакой вычурности и слащавости.

Именно такой представала Рэйчел на страницах прессы. Совсем не похожей на ту женщину, с которой он столкнулся в тот знойный день в Греции.

Это следовало запомнить. Такая информация может пригодиться.

Служительница просканировала код на задней стороне приглашения, услышав успокаивающий писк сканера, широко улыбнулась ему и сделала приглашающий жест:

– Проходите в сад, мистер Кириакис. Там уже подали напитки.

Кириакис – отличное имя. Всю свою взрослую жизнь он прожил под вымышленным именем и знал в этом толк. Сегодняшнее ему понравилось.

– Спасибо.

По ухоженной дорожке он прошел в просторный сад позади дома. Длинные ряды ступеней уже стояли лицом к алтарю и к морю. Белоснежные декорации места торжества сияли безупречной чистотой.

И здесь чувствовалась рука Рэйчел – той самой, которую так любили репортеры. Совсем не похожей на ту, что сумел узнать он.

Эта женщина не думала о своей чистоте и невинности, когда, тяжело дыша, обхватив его бедра ногами, стонала от удовольствия.

Алекс почувствовал, как его обдало жаром. По телу побежали мурашки. Он несколько раз сжал кулаки, пытаясь избавиться от этих ощущений. Он чувствовал себя так, будто Рэйчел была его первой женщиной.

В четырнадцать лет он оказался на улице, был вынужден сам заботиться о себе. Тогда он мог соблазнить женщину всего лишь для того, чтобы, за неимением других возможностей, провести ночь под крышей...

Так почему же, черт возьми, ночь с девственницей теперь занимала все его мысли? Он не мог этого понять. Может, потому, что он отнял ее у Аякса? Лишил его желанного приза, которым тот намеревался насладиться в первую брачную ночь? А иначе – почему Аякс не лишил ее девственности раньше?

Одна мысль об этом человеке, находившемся здесь, совсем рядом, заставляла сжиматься его внутренности. Если бы много лет назад он не счел убийство неподходящим способом мести, сейчас он непременно начал бы обдумывать, как покончить с ним.

Но нет, он все равно не сделал бы этого.

Пусть он был негодяем – жизнь сделала его таким. Но он не был хладнокровным злодеем, как Аякс.

И как их общий отец.

Не важно, кем был Аякс сейчас. Он рос там же, где и Алекс, с удовольствием наслаждаясь доступными ему излишествами. Женщинами, подобными матери Алекса, готовыми на все за очередную дозу. Рабынями. Жертвами. Жившими в нищете, хотя рядом с ними все сияло роскошью. Привязанными к этому месту пагубным пристрастием к наркотикам, а в случае с матерью Алекса – странной страстью к хозяину особняка.

Свое изломанное, болезненное чувство она называла любовью. Потом эта любовь оставила ее истекать кровью на полу дома. Алекс, как ни старался, не мог вырвать из памяти растекавшееся вокруг нее ярко-алое пятно...

Ни годы, ни успех не изменят этого. Не помогут вернуть ее. А Аякс теперь на вершине. И наслаждается жизнью как ни в чем не бывало. У него будет семья. Рядом с ним – женщина, которая любит его, – по крайней мере, Алексу так казалось.

Все эти годы будто не оставили на нем следов. Но, как бы Аякс ни пытался казаться уважаемым джентльменом, Алекс знал правду.

Сжав кулаки, он обернулся и взглянул на особняк. Ко входу в дом шла небольшая группа людей во главе с женщиной в черном костюме – униформе обслуживающего персонала.

Ускорив шаг, Алекс пристроился в хвост группы. Женщина в черном рассказывала о фреске на внешней стене, которая, по ее словам, попала сюда из старинной церкви... Его это не интересовало. Ему слишком часто приходилось ночевать в руинах старинных зданий. Теперь он был фанатом современных удобств. Если только ради обладания ими ему не приходилось жить под одной крышей с жестоким психопатом-извращенцем. Этому он когда-то предпочел руины. Предпочел жизнь на улице, голод и холод. Он бежал от той жизни, не желая становиться ее частью.

Вслед за группой гостей он вошел в дом. Дождавшись, пока они завернут за угол, он осторожно отстал и взбежал вверх по лестнице. Его никто не остановил. В этом доме он выглядел своим. Он сумел завоевать соответствующее положение, пускай совсем недавно.

Теперь это был его мир. Богатые и власть имущие теперь не могли смахнуть его с дороги одним щелчком.

Теперь он сам обладал богатством и властью. И имел право идти, куда хочет, и делать, что желает.

– Мне надо кое-что передать невесте, – остановил он проходившую мимо прислугу. – Где ее можно найти?

– Мисс Рэйчел в своих апартаментах. Дальше по коридору, с левой стороны, – с готовностью ответила та.

Кивнув, он двинулся в указанном направлении.

Он не собирался быть на свадьбе. Но теперь он был рад, что приехал.

За всю свою жизнь Рэйчел не ждала менструации так истошно. Она вообще никогда не думала о ней. Эти дни с сопровождавшими их болями и нервической плаксивостью приходили с завидной регулярностью с пятнадцати лет.

До этого месяца.

Отсутствие месячных ввергало ее в панику. Она уже двадцать минут металась по комнате, в одном бюстгальтере и трусиках, не находя себе места. На тумбочке у кровати лежал тампон, рядом – тест на беременность.

После встречи с Алексом прошел месяц. Все это время она то проклинала его, то лежала ночами, глядя в потолок глазами полными слез. Она никак не могла взять себя в руки, справиться с охватившей ее бурей эмоций.

И вот теперь – месячные, вернее, их отсутствие. Даже теперь, когда все сроки уже прошли, она продолжала молиться о появлении менструальной крови, означавшей, что тест на беременность можно не вскрывать. Но уввы.

Тампон или тест? В следующие несколько минут она вскроет либо одно, либо другое.

Что именно, становилось все понятнее.

Шесть дней задержки. С самого первого из них она без устали думала об этих двух предметах.

Наконец она взяла в руки тест на беременность.

Вдруг Рэйчел увидела происходящее с беспощадной ясностью. Она собирается выйти замуж за другого, возможно, будучи беременной от Алекса.

Она поняла, что не может выйти замуж.

Руки у нее задрожали, в горле пересохло. «Аякс, прости меня, пожалуйста, прости!» – мысленно простонала она.

Она должна пойти и сказать ему все. Прямо перед свадьбой. Но сначала...

– Хорошо. – Она взяла в руки бело-розовую коробочку. – Давай проверим.

И тут дверь распахнулась. Рэйчел резко обернулась, прижав тест к груди. Затем, спохватившись, поспешно спрятала его за спину, скрестив ноги в инстинктивной попытке прикрыть свою наготу.

Увидев человека, стоявшего на пороге, она застыла, не в силах оторвать взгляд от пронзительных голубых глаз. Как в прошлый раз.

Казалось, он перенесся сюда силой ее мыслей. Но почему-то в самый неподходящий момент.

Он был коротко пострижен и одет в сшитый на заказ костюм, ничуть не похожий на поношенную корабельную униформу. Трудно было поверить, что это действительно он.

И тут жестокая реальность, наконец, обрушилась на нее. Она ненавидит его. Ненавидит! И он явился сюда, в день ее свадьбы... когда она, возможно, беременна от него.

– Что, черт возьми, ты здесь делаешь? – спросила Рэйчел.

Но он молчал, казалось впав в такой же ступор, что и она несколько мгновений назад.

– По крайней мере, закрой дверь! – приказала она.

Он подчинился, закрыв дверь и шагнув в ее комнату.

– Я раздета, – прошипела она.

– Не совсем.

– Достаточно.

– Совсем недостаточно. – Он пристально смотрел на нее, словно пытаюсь проникнуть взглядом сквозь ткань нижнего белья.

– Перестань! И вообще, что ты здесь делаешь?

– Я приехал на твою свадьбу, *agape*.

– Какая глупость! Аякс не стал бы включать своего врага в список гостей. – Пальцы Рэйчел все крепче сжимали тест, по-прежнему спрятанный за спиной.

Она боялась сделать хоть одно движение, страшась, что он увидит тест.

– А вдруг? Ты смотрела на букву «С»? Смертельный враг должен быть там.

– Нет, я искала на «Н» – «негодяй».

– Я не позволю тебе выйти за него. – Голос Алекса зазвучал угрожающе.

– Что?

– Ты не знаешь, что он за человек.

Она беспечно пожала плечами, стараясь скрыть нараставшую внутри ее панику:

– Я знакома с ним пятнадцать лет и знаю его достаточно.

– Ты даже не спала с ним!

– Я собираюсь это сделать. – Рэйчел, стараясь не приближаться к Алексу, направилась в сторону ванной.

Он шагнул к ней, глядя на нее ледяными глазами, и, обхватив за талию, прижал к себе:

– Ты этого не сделаешь.

– Сделаю. – Слова вылетели из нее будто сами собой. Разумеется, она лгала: еще до прихода Алекса она решила, что не может сделать этого. Но ей хотелось причинить ему боль, заставить его страдать, как он заставил страдать ее. – Я буду заниматься с ним сексом. – При одной этой мысли ее пронзила дрожь. – Я впущу его в себя, я разденусь перед ним и проделаю с ним все те грязные трюки, которые проделала с тобой!

И тут Алекс, наклонившись, прильнул к ее губам. Как будто имел на это полное право. Как будто она не собиралась через четыре часа выходить замуж, будто забыв ее ненавидящие слова о том, что она больше не желает его видеть.

И вновь реальность будто растворилась. Осталась лишь страсть. Жар и огонь. Рэйчел обняла его за шею одной рукой, по-прежнему держа другую за спиной, приоткрыла губы ему навстречу, и их языки сплелись.

Когда Алекс касался ее тела, она ни о чем не могла думать. Только о поцелуе. Его жар охватил ее тело, разум и душу.

Она закинула вторую руку ему на шею, ударив его коробкой с тестом по уху. Он резко обернулся. Последовав за ним взглядом, она застыла на месте.

Вот только этого не хватало!

– Что это? – Он схватил ее за запястье.

– Ничего.

Алекс приподнял бровь:

– Попробуй еще раз.

– Это... подарок. Подруге.

– Подарок подруге?

– Да... – Рэйчел отчаянно пыталась придумать более убедительную версию. – Она попросила подарить ей что-нибудь, с помощью чего можно предсказывать будущее, и я подумала... что это может быть магический шар или тест на беременность. И решила, что тест на беременность лучше: он ведь дает конкретный ответ на конкретный вопрос.

– Ты думаешь, что беременна?

– Сейчас? У меня просто задержка. В обычных обстоятельствах я бы подумала: «Как раз вовремя! Ведь я выхожу замуж!» Но поскольку обстоятельства таковы, что месяц назад

я переспала с врагом своего жениха, то мне есть из-за чего переживать. И да, я думаю, что я, возможно, беременна.

– Так иди и выясни. – Он отошел на шаг. – Прямо сейчас.

– Я что, должна писать по твоей команде? А если я не хочу?

– Ты собиралась идти туда, так что не выдумывай.

Алекс побледнел, его челюсти были плотно сжаты. Новость явно обрадовала его не больше, чем саму Рэйчел.

– Алекс, скажи честно: даже если я беременна, какое тебе до этого дело?

– Мне есть до этого дело, потому что я буду принимать участие в жизни этого ребенка.

– Не будешь, – выпалила она.

– Думаешь, я позволю этому человеку находиться рядом с моим ребенком? – гневно спросил он. – Я знаю, что бывает с детьми, попавшими в семью Куклакис. В отличие от тебя.

– Алекс, фамилия Аякса – не Куклакис. Он...

– Он взял себе псевдоним. Ты что, глупая? Он сменил имя.

– Я не думаю...

– Иди и сделай тест.

У Рэйчел не было больше сил спорить с ним. Зажав тест в онемевших пальцах, она медленно двинулась в ванную. Алекс смотрел ей вслед, и сердце его колотилось с такой силой, что, казалось, вот-вот выскочит из груди, распластавшись кровавой кляксой на безукоризненно белой постели Рэйчел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.